

ХОЛОДНАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Осенью 1945-го в Москве возобновила свою деятельность знаменитая Строгановка – художественное училище, основанное в 1825 году графом Строгановым. Шел первый послевоенный набор. Было много фронтовиков.

Здесь на вступительных экзаменах на отделение монументальной скульптуры и встретились эти трое. Худой, в потрепанной офицерской шинели, прихрамывавший и опиравшийся на палку, старавшийся держать в кармане плохо сгибавшуюся после ранения руку – Владимир Лемпорт¹, сын русской дворянки и обрусевшего француза, чьи предки появились в России еще задолго до революции. В свое время Сергей Лемпорт занимал довольно высокое положение в правительстве Советской Туркмении.

Вадим Сидур² тоже ходил в шинели. Только Николай Силис³, выглядевший подростком, не успел повоевать – ему было всего семнадцать. Перед самой блокадой в Ленинграде мать Екатерина Сергеевна успела втолкнуть Колю чуть ли не в последний поезд, доvezший его до Вышнего Волочка, под которым стоял приютивший мальчика на четыре года дедовский дом – родовое гнездо Мельниковых.

Екатерина Сергеевна пережила блокаду. Отца же, латышского стрелка Андрея Силиса, арестованного по ложному доносу и осужденного по статье 58-10, расстреляли в 1941-м.

Лемпорт был на шесть лет старше Силиса. В мирной жизни это чепуха, но тогда, при фронтовой бывалости Лемпорта и ордене Красной Звезды за Сталинград, который ввинчивался по праздникам в лацкан единственного пиджака, такая разница в возрасте была ощутимой.

От постоянного недоедания юный, тоненький Силис временами становился воздушным. Как у Арсения Тарковского: «Я, может быть, воров московских был бесплотней...» У большинства студентов не было ни жилья, ни целых башмаков, ни еды. Друзья поселились в общежитии Строгановки, которое находилось в подвале старого дома возле Третьяковской галереи. Делились последним куском хлеба, а если выдавался лишний, то Лемпорт отдавал его другу на поддержание растущего организма.

Но стоило им оказаться в скульптурной мастерской, мигом забывались и рванные ботинки, и голод. Их учителем был заведующий кафедрой скульптуры Георгий Иванович Мотовилов. В своем выдавшем виды вигонево свитере и стоптанных бурках он казался им полубогом.

¹ Владимир Сергеевич Лемпорт (1922-2001), скульптор (прим. сайта ОМС).

² Вадим Абрамович Сидур (1924-1986), скульптор (прим. сайта ОМС).

³ Николай Андреевич Силис (1928-2018), скульптор (прим. сайта ОМС).

Произносил необыкновенные, зажигательные речи: «Будем заниматься настоящим монументальным искусством! Скульптура – это не ползание по поверхности, а сложный процесс вхождения одного объема в другой».

Мотовилова чуть было не обвинили в космополитизме, но ученики, в том числе и Силис с Лемпортом, отстояли его. Потом Георгий Иванович стал профессором и даже лауреатом Сталинской премии, купил наконец габардиновое пальто и серый берет.

Но для учеников он оставался прежним Мотовиловым, сделавшим многое для строгановцев того выпуска. «Он приучил нас работать, не считаясь со временем, раскрыл нам принципы рельефа и приемы декоративности, отучил от аллегорических композиций, пошлой винье-точности и слащавости, – рассказывал о нем Лемпорт. – Это был настоящий русский интеллигент, яркая личность». <...>

Рашида КРАСНОВА

(Журнал «Уфа», июнь 2006)

Источник: сайт «Семейные истории на фоне эпохи», famhist.ru)